

Жизненная позиция и общественная полезность трудовой деятельности как социологические показатели молодежного патриотизма

М. Я. КУРГАНСКАЯ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются проблемы эмпирического изучения патриотизма современной российской молодежи методами прикладной социологии. Автор аргументировал тезис об использовании в исследованиях таких показателей патриотизма, как жизненная позиция по отношению к другим и ориентация на общественную полезность собственной трудовой деятельности.

Ключевые слова: жизненная позиция, общественная полезность, молодежь, патриотизм.

В системе социологических показателей и индикаторов патриотизма центральное место, по нашему мнению, должно быть отведено нацеленности человека на деятельность во благо всего общества, своей страны, которая, в свою очередь, может быть раскрыта через такие показатели, как жизненная позиция человека по отношению к другим вообще и ориентация на общественную полезность собственной трудовой деятельности в частности.

Весной 2011 г. в ходе анкетного опроса студентов Московского гуманитарного университета (исследованием было охвачено 180 чел.) мы попытались определить жизненные позиции респондентов, распределив результаты по трем группам:

- патриотически ориентированная личность;
- «приспособленец», живущий преимущественно интересами своего ближайшего окружения;

— «эгоист», ориентированный на максимизацию собственной выгоды¹.

«Приспособленцами» показали себя 67% опрошенных, еще для 10% определяющим оказалось личное благополучие, и только 20% студенческой молодежи можно назвать патриотически ориентированными².

У юношей патриотическая жизненная позиция встречается несколько чаще (25% против 20% у девушек), но также среди них велико число «эгоистов» (18% против 7%). Девушки традиционно в большей степени ориентированы на интересы своего ближайшего окружения, семьи (74% против 57% у юношей).

Больше всего «патриотов» было выявлено на младших курсах. По мере взросления число приверженцев патриотической жизненной позиции неуклонно снижается, зато возрастает число «приспособленцев» (27% «патриотов» на первом курсе против 13% — на пятом, для «приспособленцев» — 65% и 88% соответственно). По-видимому, здесь сказываются естественное влияние профессиональной социализации, ориентирующей будущего специалиста на успешную карьеру, а также готовность к созданию семьи, чьи интересы выходят на первое место.

Среди тех, кто испытывает гордость за свою страну, на 10% больше приверженцев патриотической жизненной позиции и на 12% — меньше «эгоистов».

Неоднозначное влияние на молодых людей оказывает их социально-политическая активность. С одной стороны, участие в деятельности общественно-политических партий и движений ведет к формированию патриотической позиции (25% против 20% у не имеющих такого опыта), с другой стороны, также возрастает число «эгоистов» (19% против 10%). Возможно, это говорит о не совсем здоровых процессах, протекающих в среде современных российских общественно-политических структур, воспринимаемых некоторой частью молодежи не как форма служения Отечеству, а скорее как карьерный лифт.

Закономерно, что среди тех, кто готов навсегда покинуть родину по экономическим мотивам, доля «патриотов» вдвое меньше (14% против 29% тех, кто решительно отказал-

ся от предложения эмигрировать). Среди тех, кто готов эмигрировать, значительно выше доля «приспособленцев» (75% против 58%).

Устойчивая связь между жизненной позицией и патриотизмом нашла свое подтверждение и в ответах на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?»³ Среди ответивших на него утвердительно доля респондентов, занимающих патриотическую жизненную позицию, выше в 2,5 раза (32% против 13%). В то же время среди тех, кто выказал свою поддержку тезису о том, что «для человека не обязательно заботиться об интересах государства», выше доли «приспособленцев» (74% против 62%) и «эгоистов» (14% против 6%).

Вторым важным показателем молодежного патриотизма, по нашему мнению, выступает ориентация на общественную полезность собственной трудовой деятельности. Мы предложили респондентам оценить привлекательность для них пяти параметров будущей работы:

- призвание (область, к работе в которой респондент чувствует особое влечение);
- высокая оплата;
- инновации (создание и освоение нового);
- значимость для народа;
- социальные льготы (например, жилье).

Использованная нами двухполюсная 7-балльная шкала предоставляла возможность дать как положительную, так и отрицательную оценки фактора. После нормализации полученных балльных оценок⁴ результаты были сгруппированы в три оценочные позиции по отношению к факторам: негативную, нейтральную и позитивную.

«Позитивная» группа. Размер оплаты труда и ощущение своего призвания: по 86% опрошенных дали оценки, превышающие 5 баллов. Работа, связанная с творчеством и созданием нового: 60,7% оценок выше 5 баллов; предоставление социальных льгот: 49,4% оценок выше 5 баллов; работа, особо значимая для народа: 29,8%.

Обращает на себя внимание тот факт, что доля респондентов, готовых учитывать общественную полезность при выборе работы, на треть выше, чем доля молодых людей, занимающих патриотическую жизненную позицию. По-видимому, пусть и с некоторой долей ус-

ловности, можно говорить о наличии своеобразной базы роста молодежного патриотизма. Жизненная позиция «приспособленчества» во многих случаях выполняет вынужденную адаптивную функцию и при благоприятных условиях может трансформироваться в патриотическую.

«Нейтральная» группа: работа, особо значимая для народа, — 40,4%; предоставление социальных льгот — 29,8%; работа, связанная с творчеством и созданием нового, — 27,5%; высокая оплата труда — 10,1%; ощущение своего призвания — 7,3%.

Как видим, при выборе работы молодые люди наиболее чувствительны к таким вопросам, как призвание и размер оплаты труда, в то время как общественная полезность собственной трудовой деятельности достаточно большому их числу безразлична.

«Негативная» группа: работа, особо значимая для народа, — 28,7%; предоставление социальных льгот — 19,1%; работа, связанная с творчеством и созданием нового, — 10,7%; ощущение своего призвания — 5,1%; высокая оплата труда — 2,2%.

Учитывая, что никаких ограничений на выбор оценок респондентами нами не накладывалось, неприятие столь значительной частью молодежи патриотически ориентированного труда представляется труднообъяснимым. Возможно, такая ситуация связана с тем, что в сознании части молодежи труд на благо народа ассоциируется с традиционно низкооплачиваемой в России бюджетной сферой и вступает в противоречие с ценностями «приспособленческой» жизненной позиции.

Тот факт, что значительная часть молодежи занимает умеренную (если судить по ответам на вопрос о наличии патриотической идентичности) либо ярко выраженную (если судить по неприятию общественно значимой работы) «антипатриотическую» позицию, несомненно, заслуживает дальнейшего глубокого изучения.

Обобщая вышеизложенное, можно предположить, что от одной пятой до четверти студенческой молодежи в России являются носителями патриотического сознания. При этом результат существенно отличается от того,

который обычно получают с использованием прямого вопроса о наличии патриотической идентичности (в нашем случае патриотами себя назвали 39%), либо таких традиционных индикаторов патриотизма, как гордость за свою страну (47%) и выбор пути развития России (за самобытный путь высказались 49% опрошенных).

Ближе всего к результатам, полученным с использованием показателей жизненной позиции и готовности к общественно полезному труду, оказался показатель «готовность к эмиграции по экономическим мотивам» (отказались — 22%).

По нашему мнению, можно говорить о том, что патриотические ценности в сознании молодежи существуют как бы на двух уровнях: когнитивно-теоретическом и мотивационно-деятельностном. При этом патриотов-«теоретиков», фиксируемых такими показателями, как патриотическая самоидентификация, гордость за страну, самобытность пути развития России, почти вдвое больше, чем действительных патриотов, которых можно обнаружить с помощью показателей жизненной позиции (20%), готовности к труду на благо народа (30%) и отказа от эмиграции по экономическим мотивам (22%).

Проведенный нами корреляционный анализ (по методу Пирсона) подтвердил наличие устойчивой статистически значимой связи между жизненной позицией и выбором работы, значимой для народа⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жизненная позиция человека вкупе с ориентацией на общественную полезность собственной трудовой деятельности служат достаточно релевантными показателями патриотизма и могут быть положены в основу комплексных исследовательских программ этого сложного социально-духовного явления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Группировка проводилась в зависимости от ответа на вопрос, что респонденты считают главным в жизни: 1) делать нечто важное, значимое для других, уважаемых людей и страны в целом; 2) обеспечить материальный достаток и комфорт себе и своей семье; 3) достичь наибольших финансовых результатов и жить в свое удовольствие.

² В 2005 г. в одном из подмосковных вузов были получены практически идентичные результаты: 67%, 15% и 18% соответственно, что позволяет сделать вывод об устойчивости данного соотношения позиций в среде российской студенческой молодежи (см.: Дементьев, 2005: Электр. ресурс).

³ Среди всех опрошенных 39% назвали себя патриотами, в то время как 58% заявили, что считают необязательной заботу об интересах государства.

⁴ Под нормализацией мы понимаем процедуру укрупнения значений шкалы: так, в «негативную» группу были включены значения 1 и 2, в «нейтральную» — значения 3, 4 и 5, а в «позитивную» — 6 и 7. Расширение «нейтральной» группы мы произвели с тем, чтобы более ярко проявились крайние положительные и отрицательные оценки.

⁵ Также этим методом была подтверждена положительная связь между жизненной позицией и патриотической идентичностью респондентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дементьев, Г. Г. (2005) Патриотизм российской молодежи: проблемы исследования и фор-

мирования [Электр. ресурс] // Служба «Лад». URL: http://sl-lad.narod.ru/st2005_1.htm (дата обращения: 31.01.2012).

LIVING POSITION AND THE PUBLIC UTILITY OF LABOUR ACTIVITY AS SOCIOLOGICAL CRITERIA OF YOUTH PATRIOTISM

M. Ia. Kurganskaia

(Moscow University for the Humanities)

The article considers the problems of empirical studies of contemporary Russian youth's patriotism with the use of the methods of applied sociology. The author argued in favour of the thesis on the application of such indicators of patriotism as a living position in relation to others and orientation to the social utility of one's own labour activity in the research.

Keywords: living position, public utility, youth, patriotism.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Dement'ev, G. G. (2005) Patriotizm rossiiskoi molodezhi: problemy issledovaniia i formirovaniia [Elektr. resurs] // Sluzhba «Lad». URL: http://sl-lad.narod.ru/st2005_1.htm (data obrashcheniia: 31.01.2012).